

Милана Михалевич

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

НУМЕРАЛЬНЫЙ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ КОМПОЗИТНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

В статье представлены промежуточные результаты сравнительно-типологического анализа русских и английских композитных предметных наименований, ономаσιологическая структура которых включает нумеральный ономаσιологический признак. Материалом для исследования послужили композитные предметные наименования с нумеральным компонентом, извлеченные из лексикографических источников путем сплошной выборки. В качестве основного типологизирующего параметра предлагается категориальное значение простого (нерасчлененного) ономаσιологического признака (ОП) и реализуемые в русском и английском языках возможности комбинирования нерасчлененных ономаσιологических признаков в рамках составного ОП. В исследованном лексическом материале представлены следующие типы предметных композитных наименований с нумеральным компонентом: нумерально-темпоральный, нумерально-объектный, нумерально-акциональный, нумерально-детерминантный и атрибутивно-нумеральный; в работе сделана попытка выявить национальную специфику каждого типа, а также нумерального ОП в целом в английском и русском словосложении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словосложение, ономаσιологическая категория, ономаσιологическая структура, ономаσιологический признак, ономаσιологический базис, нумеральный ономаσιологический признак, композитное предметное наименование, композит.

Принятые в лингвистике дефиниции сложного слова концентрируются на процессе словосложения как акте производства новых слов, в котором участвует более одной мотивирующей основы, на особенностях морфологической структуры композита либо на внешних признаках цельнооформленности. Отражая различные стороны процесса словосложения, данные определения тем не менее имеют единую природу, являясь структурными по своему характеру. Для сравнительно-типологического языкознания одной из наиболее животрепещущих проблем представляется национальная специфика словосложения, параметры которой впервые были раскрыты в монографии Е. А. Василевской (Василевская 1962, с. 37-58). Структурные особенности композитов вносят необходимый в процессе отбора материала элемент формализации. Не отрицая их роль в качестве организующей составляющей исследования, следует отметить, что структурные характеристики композитных наименований, «технические подробности» участвующих в их создании словообразовательных процессов, на данном этапе развития лингвистики не в состоянии объяснить национально-специфические особенности системы словосложения как отдельного способа объективации структур знания. Рассмотрение композита в рамках принятой в настоящее время антропоцентрической парадигмы исследования как результата вербализации понятийной структуры предполагает обращение к соответствующим параметрам типологизации, выходящим за рамки внешних характеристик сложного слова. Одним из таких параметров является ономаσιологическая структура композита и ее элементы – ономаσιологический базис (ОБ) и ономаσιологический признак (ОП).

Особенности ономасиологической структуры (ОС) композита определяются сочетанием и смысловым взаимодействием двух и более простых признаков в рамках составного ономасиологического признака либо смысловым взаимодействием нерасчлененного ономасиологического признака и эксплицированного ономасиологического базиса. В качестве основного типологизирующего параметра предлагается категориальное значение простого (нерасчлененного) ономасиологического признака и реализуемые в языке возможности комбинирования нерасчлененных ономасиологических признаков в рамках составного ОП.

Как в русском, так и в английском языке состав значимых для соответствующей системы номинации простых ономасиологических признаков определялся по-разному различными исследователями. Так, П. Штекауэр отмечает, что «как ономасиологический базис, так и ономасиологический признак представляют одну из <...> понятийных категорий». К последним он относит ПРЕДМЕТНОСТЬ, ДЕЙСТВИЕ (с подразделением на «действие как таковое» (“*ACTION PROPER*”), «процесс» и «состояние»), КАЧЕСТВО (атрибутивность) и СОПУТСТВУЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО (указание на место, время, способ действия и т.п.) (Štekauer 2006, p. 35). Б. Шиманек выделяет 25 когнитивных категорий, служащих основой для лексической деривации, включая категорию количества (Szymanek 1988, с. 93). Т. Г. Трофимович в исследовании, посвященном старорусской предметной номинации, выделяет как наиболее типичные агентивный, объектный, локативный, посессивный и нумерально-темпоральный признаки (Трофимович 2003, с. 50). А. А. Кожевникова выделяет 8 сложных номинативных типов: акционально-объектный, акционально-субъектный, атрибутивно-субстанциональный, акционально-детерминантный, нумеральный, компаративный, атрибутивно-детерминантный и атрибутивно-объектный. К номинациям нумерального типа исследователь относит композиты, которые «вербализуют глубинную структуру *предмет + количественная характеристика предмета* и выражают количественное ономасиологическое значение» (Кожевникова 2007, с. 11). Опираясь на результаты анализа языкового материала и опыт предыдущих исследований, можно утверждать, что для композитной предметной номинации в русском и английском языках актуальными являются следующие типы простых ономасиологических признаков (ОП): объектный, акциональный, качественно-атрибутивный, детерминантный, локативный, посессивный, темпоральный и нумеральный. Роль нумерального ономасиологического признака в композитной предметной номинации принадлежит к малоизученным вопросам. Ономасиологический анализ предметных композитов с нумеральным компонентом на материале английского и русского языков до настоящего времени не выполнялся. В данной работе представлены промежуточные результаты сравнительно-типологического анализа русских и английских композитных предметных наименований, ономасиологическая структура которых включает нумеральный ОП.

Нумеральный ономасиологический признак соотносится с категориями числа и количества. Число – универсальный концепт, «сущность всех вещей и их отношений» (Маслова 2005, с. 90). Языковую картину мира невозможно представить свободной от количественных характеристик. И тем не менее, если ономасиологические категории предметности, признаковости и процессуальности рассматриваются как ключевые, базовые понятия, определяющие отношения между компонентами ономасиологической структуры производного слова, то категория количества, несмотря на свою исключительную значимость в человеческом мышлении и мировосприятии, выступает только в качестве вспомогательной, конкретизирующей категории. Объяснение этому лежит не только в неоднородности слов, входящих в лексико-грамматический разряд числительных, но и в особой номинативной сущности данных единиц языка. По замечанию Т. Г. Трофимович, «они называют числа, абстрактные понятия, абстрактные до такой степени, что можно говорить об их номинативной неполноте» (Трофимович 2003, с. 96).

В рамках композитного предметного наименования ономазиологическая категория количества реализуется в виде нумерального ономазиологического признака, который выступает в роли семантического маркера значимого свойства, положенного в основу номинации предмета. Поскольку в процессе номинации сложного понятия под определенную ономазиологическую категорию подводится более одного значимого свойства именуемого предмета, количественная характеристика, соединяясь со вторым ОП, получает конкретное наполнение. Следует отметить, что не все сложные слова, ОС которых включает нумеральный признак, содержат два семантических маркера. В данное исследование не включались существительные типа *twenty-sixer*, *восемьдесятник*, *шестидесятник*, *пятитысячник* и т. п., образованные от сложных или составных числительных.

Для выражения количественных характеристик в русском и английском языках могут использоваться не только количественные числительные, но и неопределенно-количественные числительные (*мало*, *много*, *much*, *many*), определительные местоимения (*всё*, *all*), прилагательные (*тройной*, *double*), наречия (*twice*, *вдвойне*). Неоднородность лексико-грамматического разряда числительных и способность соотноситься с категориальными пространствами различных частей речи (существительных, прилагательных, наречий), присущая понятию числа (Жаботинская 1992), способствуют тому, что нумеральный компонент в рамках композитных предметных наименований может сочетаться с самыми различными ОП. Реализуемые в английском и русском языках возможности комбинирования ономазиологических признаков позволяют выделить следующие типы предметных композитных наименований с нумеральным компонентом: нумерально-темпоральный, нумерально-объектный, нумерально-акциональный, нумерально-детерминантный, атрибутивно-нумеральный.

Нумерально-темпоральный тип достаточно широко представлен в русском языке, хотя следует отметить, что его продуктивность ограничена внутрилингвистическими причинами: группа наименований отрезков времени представляет собой закрытый ряд. Структура большинства нумерально-темпоральных композитов русского языка представляет собой сочетание указания на количество или порядок при счете и семантического маркера временного отрезка: *шестидневка* ('школьная или рабочая неделя, состоящая из шести рабочих дней'), *восемилетка* ('ребёнок в возрасте восьми лет'), *десятилетка* ('общеобразовательная школа, обучение в которой продолжается десять лет'), *пятиминутка* ('совещание, рассчитанное на пять минут'), *первогодок* ('солдат первого года службы'), *второгодник* ('школьник, оставленный на второй год') и т.п. Ономазиологическая структура таких композитов содержит нумеральный ОП, темпоральный ОП и ономазиологический базис, эксплицированный в виде суффикса. В английском языке такая ономазиологическая структура отсутствует, наиболее близкий аналог представляют собой трехкомпонентные нумерально-темпоральные композиты, в которых ономазиологический базис эксплицирован в виде отдельной основы или слова: *nine-day wonder* 'кратковременная сенсация', *five-day fever* 'окопная лихорадка', *one-day sale* 'однодневная распродажа', *one-night stand* 'однодневная гастроль; «встреча на одну ночь»' и т.п. Вместе с тем в английском языке присутствуют нехарактерные для русского языка композиты с диффузным нумерально-темпоральным компонентом, объединяющим в себе нумеральное и темпоральное значение: семантический маркер количества одновременно используется для указания на время или дату. Данный тип представлен экзоцентрическими композитами без эксплицированного базиса, содержащими два нумеральных маркера или нумеральный и темпоральный маркер (*nine-eleven* '11 сентября 2001 года, день масштабных террористических актов на территории США'; *May Two-Four* 'день Виктории'), композитами с базисом, эксплицированным в виде суффикса (*nine-to-fiver* 'офисный служащий, человек, у которого рабочий день длится с 9 утра до 5 вечера'), и композитами с базисом, эксплицированным в виде полнозначной основы или

слова (*five o'clock shadow* 'вечерняя щетина', *24/7 supermarket* 'круглосуточный супермаркет').

В английском языке широко представлены также композитные термины нумерально-темпорального типа, в частности, относящиеся к терминологическим сферам экономики труда (*nine-day fortnight* 'разновидность системы сжатого рабочего времени, график 9 (дней)/80 (часов)', *5-4-9 schedule* 'разновидность системы сжатого рабочего времени, график 5-4-9'), телекоммуникаций (*one-day backup memory* 'однодневное запоминание', *three-minutes initial period* 'первая тарифная единица', *five-minutes timer* 'хронизатор пяти минут'), физико-математических наук (*five-minute oscillations* 'пятиминутные колебания в атмосфере Солнца') и других областей знания.

Нумерально-объектный тип является самым продуктивным среди всех типов композитов с нумеральным компонентом в русском языке. Композиты данного типа содержат семантический маркер количества или порядка при счете и объекта, к которому относятся данные количественные характеристики. Для русских нумерально-объектных композитов характерна экспликация ономаσιологического базиса в виде суффикса. Такая ономаσιологическая структура часто встречается в номинации рыб (*четырёхглазка*, *троегубка*, *шестижаберник*), насекомых (*многоножка*, *сороконожка*), растений (*двукрылоплодник*, *трилистник*, *тысячелистник*, *многоцветка*, *многобородник*). К нумерально-объектному типу относятся также наименования некоторых предметов неживой природы: вещей (*одноколка*, *двустволка*, *трезубец*), зданий и строений (*пятистенка*, *девятиэтажка*), геометрических фигур (*треугольник*, *десятигранник*) и др. Встречаются также композиты без эксплицированного базиса (*троегуб*, *однолист*). В английском языке нумерально-объектный тип представлен как трехкомпонентными эндоцентрическими композитами (*one-man committee* 'комитет, состоящий из одного члена', *one-man band* 'человек-оркестр'), так и экзоцентрическими композитами с базисом, эксплицированным в виде суффикса (*one-decker* 'однопалубное судно', *one-liner* 'короткая шутка'), или без эксплицированного базиса (*allseed* 'многосемянное растение', *twayblade* 'тайник овальнолиственный', *allspice* 'звездичное дерево', *one-berry* 'вороний глаз четырёхлиственный', *one-eye* '(груб.) недалекий человек', *ten-spot* 'десятка'). На периферии композитных предметных наименований данного типа находятся такие английские существительные как *five-percenter* 'пятипроцентник', *ten-percenter* 'тот, кто берет 10 процентов за услуги' и др.

Сочетание нумерального и объектного ОП более характерно для русской и английской номинации опосредованных характеристик и чаще встречается в ономаσιологической структуре сложных прилагательных, чем в ОС предметных наименований. Применительно к русскому языку это косвенно подтверждается данными словообразовательного анализа: отдельные нумерально-объектные композиты, в особенности наименования предметов неживой природы, являются результатом универбации – семантической конденсации атрибутивно-субстантивного словосочетания (*пятиэтажный дом* → *пятиэтажка*, *двуствольное ружье* → *двустволка*).

Несмотря на относительную продуктивность нумерально-объектного типа, возможности использования данной комбинации ОП в предметной номинации ограничены – как поверхностными экстралингвистическими факторами (максимально допустимыми количественными характеристиками), так и в силу более глубоких причин, например, особенностей лингвистического мировосприятия. Так, в исследовании, посвященном русской концептосфере, В. А. Маслова отмечает, что «в русском языке наиболее активен первый десяток (кроме числа шесть), а также 20, 30, 40 [...], миллион» (Маслова 2004, с. 94). Если число, соответствующее реальным количественным характеристикам называемого предмета, не входит в перечень наиболее активных элементов языкового кода, высока вероятность, что в основу номинации будет положен обобщенный нумеральный признак или вообще другая ономаσιологическая категория. Сколько ног у *сороконожки* или листьев у *тысячелистника* на самом деле, не имеет

значения. В случаях, когда здание состоит из 5, 9, 12 этажей, возможны номинации *пятиэтажка*, *девяятиэтажка* и *двенадцатиэтажка* (хотя два последних наименования скорее принадлежат сфере речевой окказиональной номинации). Однако здание высотой в 38, 85 или 57 этажей мы все же будем называть *многоэтажкой*, *высоткой* или *небоскребом*, даже если такие архитектурные сооружения станут неотъемлемой частью городского ландшафта.

Нумерально-акциональный тип является непродуктивным для композитной предметной номинации как в русском, так и в английском языке и представлен немногочисленными примерами. В отличие от нумерально-объектного и нумерально-темпорального типа, нумерально-акциональные композиты редко характеризуются способностью к семантической деконденсации. Для выявления нумерально-акционального признака может быть использован ономазиологический анализ с опорой на номинативное суждение (НС) (Трофимович 2003, с. 37), в процессе которого обнаруживается соответствие между семантически маркированной категорией, вербализованной в анализируемом слове, и действием, эксплицированным в НС при помощи глагольной формы. В русском языке в рамках нумерально-акционального типа можно выделить предикативный подтип, НС которого соответствует схеме *'тот, кто сделал/делает что-либо первым/вторым'*: *первопроходец*, *первооткрыватель*, *первопечатник*, *второродящая* и др. Нумеральный компонент при развертывании такого наименования эксплицируется как часть составного сказуемого и в определенной степени содержит также указание на темпоральную характеристику действия. Остальные нумерально-акциональные предметные композиты русского языка, представленные в лексикографических источниках, в основном относятся к спортивной терминологии: *двоеборец*, *единоборство*, *семиборец* и т. п. Ономазиологическая структура таких наименований содержит нумеральный или нумерально-темпоральный ОП, акциональный ОП и ономазиологический базис, эксплицированный в виде суффикса. В английском языке также представлен предикативный подтип с аналогичной структурой (*first-comer* *'пришедший первым'*, *second offender* *'лицо, повторно совершившее преступление'*). Для других нумерально-акциональных композитов английского языка экспликация ономазиологического базиса нехарактерна, исключением является калька с голландского или немецкого языка *nine-killer* *'сорокопуп'*. Отдельные примеры английских нумерально-акциональных композитов отличаются высокой степенью идиоматизации, и для корректного воссоздания номинативного суждения необходимо обращаться к данным этимологии: *double bind* *'двойной переплет, трудная ситуация'*, *double take* *'замедленная реакция'*, *ten-strike* *'удар, сбивающий сразу все кегли'*, (а также *'крупный успех'*, *forty winks* *'короткий (послеобеденный) сон'*). В английском языке присутствуют также композиты с обратным порядком компонентом без эксплицированного базиса (акционально-нумеральный подтип): *know-all*, *hold-all*, *carryall*. Такие русские наименования как *малоежка*, *малOVER*, *долгожитель*, *всезнайка* принадлежат скорее к детерминантно-акциональному типу, нумеральное значение в них является сопутствующим. Их ономазиологическую структуру можно рассматривать как пример наложения детерминантного ОП (отношения меры и степени) и нумерального ОП.

Атрибутивно-нумеральный тип представлен только в английском языке композитами типа *the Big Five* *'Большая пятерка'*, *Big Four* *'Большая четвёрка'* (*крупнейших коммерческих банков Великобритании*), *Big Three* *'большая тройка'*. В русском языке им соответствуют фразеологизированные сочетания прилагательного и существительного с нумеральным значением. Композитные наименования атрибутивно-нумерального типа в исследованном нами лексическом материале русского языка не представлены.

Нумерально-детерминантный тип также представлен небольшим количеством английских примеров, разнородных по ономазиологической структуре. ОС таких композитов содержит, наряду с нумеральным компонентом, указание на сопутствующее

обстоятельство или предикативную характеристику. Некоторые нумерально-детерминатные предметные композиты характеризуются не очень типичной для наименований с нумеральным компонентом полисемией: *one-off* – 1) нечто, происходящее только один раз, единичный случай; 2) человек, единственный в своём роде, не такой, как все; уникал 3) единственное появление актёра на сцене (во время спектакля, представления) 4) книга, статья без продолжения. Данный тип включает как композиты без эксплицированного базиса (*five-a-side* ‘малый футбол’, разновидность игры в футбол в спортивном зале; в каждой команде по пять игроков), так и композиты с базисом, эксплицированным в виде суффикса (*one-aloner* ‘совершенно одинокий человек, одиночка’). В исследованном материале русского языка композиты нумерально-детерминатного типа не представлены.

Отдельно следует отметить характерные для английской предметной номинации композиты с нумеральным компонентом, приближающиеся по своим характеристикам к фразовым композитам: *two-and-a-half ringer* ‘майор авиации’, *twelve-wired bird of paradise* ‘нитчатая райская птица’, *ten-twenty system* ‘система регистрации электроэнцефалограммы «десять – двадцать»’ и др.. Особенностью фразовых композитов является участие целого предложения или развернутого словосочетания в образовании нового слова. В большинстве своем они представляют собой либо свернутые этиологические истории, либо структурно мотивированные речевые композиты ad-hoc. В отличие от акционального или детерминатного ОП, нумеральный компонент чаще эксплицируется во фразовых композитах первого типа. Понимание таких композитов порой требует глубокого знания реалий страны носителей языка и исторического контекста возникновения наименования: *five-and-ten* ‘магазин товаров повседневного спроса’ (когда подобный магазин был впервые создан, все товары там продавались по 5 или 10 центов), *"Fifty Four Forty or fight* ‘лозунг, выдвинутый «фракцией войны»’ («54-40 или война») и др.

Особенностью английской предметной номинации является широкое использование смешанных аббревиатур – композитов, в которых нумеральный компонент передается на письме цифровой графемой. Некоторые из этих композитов имеют два варианта графической реализации: *24/7 supermarket* и *twenty-four-eleven supermarket*; *Nine-Eleven* и *9/11*, -- но есть и такие, которые выступают только в сокращенном варианте: *3D graphics* (*3-D graphics*) ‘трёхмерная графика’, *80-20 law* ‘правило 80-20’. В русском языке такие предметные наименования встречаются только в узкой терминологии: *4 пи счетчик*.

Как в русской, так и в английской номинации нумеральный признак широко представлен в ономасиологической структуре квазикомпозитов (*neoclassical compounds*) – особого типа сложных слов, характеризующегося «наличием в составе слова как минимум одного радикаида интернационального происхождения и особенностями морфемного членения» (Клобуков — Гудилова 2005, с. 12): *millipede*, *pentachord*, *megastar*, *мегатонна*, *мультимиллионер* и др..

Таким образом, самыми продуктивными инструментами реализации количественной понятийной отнесенности в предметных композитах английского и русского языков являются нумерально-темпоральный и нумерально-объектный типы композитных предметных наименований. Атрибутивно-нумеральный и нумерально-детерминатный типы представлены в английском языке незначительным числом примеров и отсутствуют в русском языке. Наибольшие расхождения наблюдаются в сфере смешанной аббревиации с использованием цифр. Другие различия обусловлены склонностью русского языка к экспликации ономасиологического базиса, большим разнообразием ономасиологических структур с нумеральным компонентом в английском языке и концептуальными характеристиками номинации, обусловленными особенностями мировосприятия носителей языка. Последний вопрос открывает

перспективу для дальнейших исследований, требующих, на наш взгляд, привлечения не только лексикографических, но и корпусных материалов.

Литература

- ДРОЖАЩИХ, Н. В., 1998. Взаимодействие языковых категорий. *Язык и литература* [Электронный ресурс]. *Language and Literature*, Вып. №5, Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/No5/text1.htm/>, свободный – Загл. с экрана.
- ВАСИЛЕВСКА, Е. А., 1962. *Словосложение в русском языке*. Москва, с. 37-58.
- ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2001. *Новый словарь русского языка*. Толково-словообразовательный. В 2-х т. Москва: Русский язык.
- ЖАБОТИНСКАЯ, С. А., 1992. *Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных: (на материале современного английского языка)*. Москва: Институт языкознания РАН.
- КЛОБУКОВ, Е. В.; ГУДИЛОВА, С. В., 2001. Языковая специфика непроемных сложных слов (квазикомпозитов). *Язык, сознание, коммуникация*. Сб. статей. Москва: МАКС Пресс, вып. 20, с. 12 – 25.
- КОЖЕВНИКОВА, А. А., 2007. Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI – XVII веков (ономасиологический аспект). *Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Минск.
- КУБРЯКОВА, Е. С., 2005. Типы языковых значений: семантика производного слова. Москва: Наука, с. 10-11.
- МАСЛОВА, В. А., 2003. *Когнитивная лингвистика*. Минск.
- ТРОФИМОВИЧ, Т. Г., 2003. Типы предметных наименований в языке старорусской языковой письменности. *Монография*. Минск.
- CEC, 2006, *Collins English Dictionary*. 8th Edition. HarperCollins Publishers.
- CDE, 2002, *Chambers Dictionary of Etymology*. Edited by R. K. Barnhart. Chambers, New York.
- ŠTEKAUER, P., 2006. Onomasiological Theory of Word-Formation. *The Encyclopedia of Language and Linguistics*, vol. IX, p. 34-37.
- ŠTEKAUER, P., 1999. Fundamental Principles of an Onomasiological Theory of Word-Formation in English. *Sbornik praci filozofické fakulty Brněnské Univerzity, Studia minora fakultatis Philosophiae Universitatis Brunensis, Brno Studies in English* 25, s. 5.
- SZYMANEK, B., 1988. *Categories and categorization in morphology*. Lublin: Katolicki Uniwersitet Lubelski
- SOED, 1991. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles: *Revised and edited by C. T. Onions*. Vol. I, II, Oxford: Oxford University Press.

Milana Michalevich

Belarusian State Pedagogical University

THE NUMERIC ONOMASIOLOGICAL MARK AS PART OF ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE OF RUSSIAN AND ENGLISH COMPOUND NOUNS

Summary

The article presents intermediate results of contrastive typological analysis of Russian and English composite nouns (objective nominations) whose onomasiological structure includes a numeric onomasiological mark. The material researched was drawn from lexicographical data by the way the basic typifying parameter the categorial meaning of a simple onomasiological mark (either determined or determining element) and the combinations of simple OMs within the compound OM that are actualized in the language. The lexical material embraced by the article includes the following types of compound/composite objective nominations with the numeric OM: numeric-temporal, numeric-objective, numeric-actional, numeric-circumstantial and attributive-numeric; the paper represents an attempt to unveil national-specific characteristics of each type and of the numeric OM in general in English and Russian compounding.

KEY WORDS: compounding, onomasiological category, onomasiological structure, onomasiological mark, numeric onomasiological mark, composite objective nomination, nomination of objects, compound (composite) word.